

Судебное ведомство Англии и Уэльса

Окружной судья Кеннет Грант (магистратские суды)
в Магистратском суде Вестминстера

МЕЖДУ:

Российской Федерацией

Запрашивающее государство

и

Георгием Николаевичем Шуппе

Запрашиваемое лицо

РЕШЕНИЕ СУДА

Иск выдвинут Российской Федерацией (РФ) против Георгия Николаевича Шуппе (Запрашиваемое лицо (ЗЛ)). Меня просят передать настоящее дело Министру, чтобы она решила вопрос об экстрадиции подсудимого. Против иска выдвигаются возражения. Россия является территорией Категории 2. Это дело о предъявлении обвинений.

РФ представляет г-н Питер Колдуэлл и его помощник г-н Ричард Эванс, а ЗЛ представляет королевский адвокат Хьюго Кит и его помощник г-н Бен Уотсон.

Основные слушания прошли 3, 4, 5 и 7 июля 2017 года. Затем до вынесения сегодняшнего решения стороны предоставили последующие письменные показания.

Со стороны ЗЛ выступали следующие свидетели:

Владимир Краснов (3, 4 и 5 июля)

Профессор Билл Бауринг (4 и 5 июля)

Доктор Владимир Гладышев (5 июля)

Профессор Род Морган (7 июля)

Доктор Алан Митчелл (7 июля)

Со стороны РФ свидетелей не вызывали.

Перед слушанием и во время него было представлено семь папок письменных доказательств с электронными письмами и дополнительными документами. Я не стал формулировать тезисы всех представленных письменных доказательств. Я выслушал и принял во внимание все представленные мне материалы.

Существует другое дело по экстрадиции Российской Федерации (Российская Федерация против Джералда Уолша), в котором профессор Бауринг, доктор Митчелл и профессор Морган должны дать показания. Я буду слушать данное дело в этом суде во вторник, 3 октября, в среду, 4 октября, и в четверг, 5 октября 2017 года. Одним из вопросов, затрагиваемых от имени г-на Уолша, является спор по Статье 3, касающийся условий заключения в российских тюрьмах.

На предыдущем слушании по организации рассмотрения дела (с целью избежать возврата свидетелей в октябре) было решено, что команда Уолша под руководством королевского адвоката Марка Саммерса будет присутствовать в суде во вторник 4 июля и в среду 5 июля, чтобы выслушать показания профессора Бауринга, а также в пятницу 7 июля, чтобы выслушать показания доктора Митчелла и профессора Моргана, и чтобы провести перекрестный опрос этих свидетелей.

В начале процесса 5 июля г-н Колдуэлл подтвердил, что он не желает проводить перекрестный допрос профессора Бауринга в отношении его показаний по российским тюрьмам; затем с моего разрешения команда Уолша покинула суд.

Команда Уолша вернулась в суд в пятницу 7 июля, и г-н Саммерс провел перекрестный допрос доктора Митчелла и профессора Моргана после того, как г-н Кит также провел их перекрестный допрос.

Краткое изложение инкриминируемых преступлений

РФ заявляет, что ЗЛ виновно в совершении мошенничества (по статье 159 (2) УК РФ) и убийства (по статье 105 (2)). В отношении обвинений в мошенничестве ЗЛ обвиняют в сговоре с другими лицами, включая г-на Некрича, с целью незаконного приобретения собственности, принадлежащей восемнадцати российским компаниям. Г-н Минеев, которого называют то бенефициарным владельцем, то менеджером собственности, попытался вернуть собственность восемнадцати российским компаниям, но заявляется, что ЗЛ совместно с г-ном Некричем дали указания г-ну Багаудинову организовать убийство г-на Минеева.

Предварительные процедурные требования

Министр подписал свидетельство и передал его в суд вместе с ходатайством. В слушании по экстрадиции моей первой задачей было убедиться, что в пакет документации, направляемый в суд Министром, входят документы и информация, требуемая в соответствии с разделом 78 (2), а именно документы, приведенные в разделе 70 (9); к ним относится ходатайство и свидетельство по разделу 70, данные по лицу, экстрадиция которого запрашивается; данные по указанному в ходатайстве преступлению, а также потребность в ордере на арест запрашиваемого лица. Если документов недостаточно, то запрашиваемое лицо требуется выпустить.

Запрашиваемое лицо не оспаривает данную документацию. После проверки всей необходимой документации я должен дать ответ по трем вопросам, изложенным в разделе 78 (4). Первый вопрос: является ли в конечном счете лицо, явившееся или приведенное в суд, лицом, экстрадиция которого запрашивается. Этот вопрос не оспаривался.

Второй вопрос: являются ли перечисленные в ходатайстве преступления основанием для экстрадиции. Этот вопрос также не оспаривался.

Третий вопрос: предоставлялись ли копии документов, направленных в данный суд Министром, запрашиваемому лицу. И этот вопрос не оспаривался.

К моему удовлетворению, ходатайство соответствует требованиям закона и является действительным, а изложенные в ходатайстве обвинения соответствуют требованиям для экстрадиции.

Запрашиваемое лицо

Г-н Шуппе не вызывал свидетелей и не предоставлял показаний. Единственная имеющаяся о нем у суда информация — та, которая была представлена в кратком изложении аргументов сторон, подготовленном от его имени и из сторонних источников. От него не требуется давать ни письменные, ни устные показания.

Он является зятем покойного Бориса Березовского. Говорят, что он был деловым партнером г-на Березовского, близким другом и поверенным лицом до смерти г-на Березовского 23 марта 2013 года. Считалось, что г-н Березовский сыграл важную роль в становлении власти Владимира Путина, который стал исполнять обязанности Президента с 1 января 2000 года в качестве преемника Президента Ельцина.

Затем Березовский и Путин поссорились, и вскоре их отношения стали враждебными и озлобленными. Власти Великобритании предоставили г-ну Березовскому политическое убежище в 2003 году, отклонив два запроса на его экстрадицию.

Г-н Шуппе покинул РФ в 2001 году с его тогдашней супругой Екатериной, дочерью г-на Березовского. Сейчас г-н Шуппе и его жена в разводе, но поддерживают теплые отношения.

Говорят, что г-н Березовский, которого называют олигархом (крупным частным владельцем активов в России) умер в стесненных финансовых обстоятельствах. В некоторых российских кругах считают, что ЗЛ либо знает, где находятся средства г-на Березовского, либо имеет над ними контроль.

Дело против г-на Шуппе

Требование к запрашивающей стране предоставлять достаточные доказательства для возбуждения дела применяется только к тем странам, перечисленным в Части 2, которые не были внесены в особый список Министром внутренних дел. Российская Федерация не была внесена в данный список; таким образом, от нее не требуется предоставление достаточных доказательств.

При рассмотрении дела против г-на Шуппе необходимо учитывать этот факт. В отличие от большинства других дел по экстрадиции, в этот раз суду были предоставлены переводы на английский язык свидетельских показаний по уголовным процессам в России. Со стороны РФ не высказывались ни намеки о наличии иных свидетельских показаний, изъятых из документации, ни о каких бы то ни было недостатках перевода пакета судебной документации.

Что касается специфики версии обвинения, в Кратком изложении версии защиты говорится следующее (параграф 46): *«предполагается, что в период с октября до декабря 2013 года недвижимость, принадлежавшая Александру Минееву, была украдена у него путем захвата контроля над 18 российскими компаниями, а также захвата права собственности на 21 объект нежилой недвижимости, принадлежавший данным компаниям. Заявляется, что для этого потребовалось подделать подпись директора четырех зарубежных компаний, являвшихся конечными владельцами 18 российских компаний, а затем передать сообщникам управление 18 компаниями и права собственности на недвижимость. Затем утверждается, что в течение двух недель декабря 2013 года контроль над управляющей компанией был также получен обменным путем. И, наконец, в январе 2014 года (после совершения*

мошенничества) Минеев был убит среди бела дня, на переднем пассажирском сидении автомобиля в г. Королеве.

47. Что касается предполагаемой роли г-на Шуппе, то, по словам российских следователей, он разработал всю схему, действуя совместно с Михаилом Некричем. Заявляется, что в период с марта по апрель 2013 года г-н Шуппе задумал свой план, «взял на себя руководство криминальной группировкой» и был конечным бенефициаром мошенничества».

Заявляется, что доказательная база против ЗЛ основывается на показаниях четырех свидетелей: Шмагина (анонимного свидетеля), Боголюбского, Караматова и Куриленко. По изучению свидетельских показаний Караматова и Куриленко выяснилось, что в своих показаниях они не упоминают ЗЛ. Заявление г-на Боголюбского (юриста потерпевших от мошенничества российских компаний, который, по подозрению команды защиты, является в том числе и анонимным свидетелем Шмагиным) ссылается всего лишь на оказание юридических услуг по регистрации компаний г-ну Некричу и ЗЛ.

Анонимный свидетель Шмагин заявляет: «Некрич сообщил Боголюбскому, что он собирался начать совместный бизнес по недвижимости со своим знакомым Георгием Н. Шуппе, который таким образом станет бенефициарным владельцем». В заключение беседы г-н Шмагин заявил: «Об обстоятельствах, рассказанных мной при допросе, я узнал из беседы между мной и одним из моих общих знакомых с г-ном М. Некричем». Его показания представляют собой показания анонимного свидетеля, в которых он пересказывает слова неизвестной третьей стороны, сказанные неизвестно когда и неизвестно где. Обстоятельства, при которых неназванная третья сторона получила информацию, не объяснены.

К письму, отправленному Генеральной Прокуратурой РФ от 8 июня 2017 года прилагается «Отчет следствия». В данном отчете не проставлена дата, но перевод, по-видимому, выполнен 8 июня 2016 года. В отчете говорится следующее: «Г.Н. Шуппе совместно с М.Ю. Некричем, действуя из корыстных побуждений с целью незаконного обогащения в начале марта 2013 года создали постоянную организованную преступную группировку для незаконного получения права на недвижимость, оцениваемую в 9.305.542.982 рубля, принадлежавшую 18 российским юридическим лицам. Бенефициаром этого был К.А. Ваньков. Управляющим данной собственности являлся А.А. Минеев. В соответствии с преступным замыслом, Г.Н. Шуппе совместно с М.Ю. Некричем выбрали остальных сообщников преступления. Затем, на основании противозаконных решений номинального директора Егоровой Ю.О., контролируемые Г.Н. Шуппе иностранные компании путем фабрикации подложных документов и государственной регистрации этих документов на их имя в налоговых органах были приняты как учредители во всех 18 российских юридических лицах... В это же время данная криминальная группировка создала в России общества с ограниченной ответственностью, бенефициаром которых был Г.Н. Шуппе, в чью пользу и осуществлялось распоряжение имуществом. В результате действий А.А. Минеева, направленных на восстановление контроля над указанными выше 18 компаниями, Г.Н. Шуппе совместно с М.Ю. Некричем дали указания С. Багаудинову организовать убийство А.А. Минеева. Роль Г.Н. Шуппе в связи с совершением данных преступлений заключалась в организации с М.Ю. Некричем организованной преступной группировки, а также в совершении мошенничества совместно с другими сообщниками; одновременно с этим они выступали в роли бенефициаров юридических лиц, в пользу которых было перерегистрировано имущество, полученное в результате преступления. Более того, Шуппе и Некрич давали указания члену преступной группировки по совершению убийства А.Л. Минеева».

Следует отметить, что в Отчете говорится следующее: *«Во время расследования данного уголовного дела показаний от анонимных свидетелей получено не было»*. Если сторона обвинения не может полагаться на показания свидетеля Шмагина, то непонятно, откуда были получены необходимые показания. В отчете следствия не упоминаются ни документальные доказательства, ни доказательства судебной экспертизы.

Во вторых свидетельских показаниях Владимир Краснов, юрист-криминалист ЗЛ из Москвы, ссылается на два дополнительных отчета почерковедческой экспертизы, о которых он узнал из процесса, проводившегося ранее в этом году. Он заявляет, что данные отчеты (параграф 29) *«не доказывают подлинность подписи г-на Шуппе и, таким образом, не подкрепляют заявления следственных органов, что бенефициаром соответствующих компаний являлся г-н Шуппе»*.

Далее примечателен тот факт, что на слушании в московском суде «бенефициарным владельцем» упомянутых российских компаний и собственности был назван г-н Минеев, но в Отчете следствия бенефициаром значится г-н Ваньков.

На первый взгляд в Отчете следствия делаются смелые и огульные заявления о виновности ЗЛ, которые не подкрепляются показаниями свидетелей. Я считаю невероятной ситуацией, при которой органы уголовного преследования в этой стране станут рассматривать саму возможность слушания дела по обвинению в мошенничестве и убийстве всего лишь на основании показаний анонимного свидетеля, который, в свою очередь, ссылается на слова третьего лица, причем неизвестно, присутствовал ли он во время беседы между двумя другими лицами, не считая подсудимого. Даже при максимальной степени допущения слухи или пересказ разговоров ни в коей степени не могут означать причастность ЗЛ к какой-либо преступной деятельности.

Ведение уголовного процесса в России

До того, как сделать дополнительное заявление, г-н Краснов сделал подробное заявление по-русски (которое затем было переведено на английский), где он излагает историю уголовных процессов и процедурных затруднений, с которыми он сталкивался. Он заявляет следующее (страница 1): *«Отсутствие доказательств и пристрастное отношение к г-ну Шуппе со стороны российских властей, по моему мнению, является прямым результатом его общеизвестной близости к г-ну Березовскому. Проще говоря, я не могу найти никакого другого объяснения столь беспрецедентному делу, в котором следователь многократно и планомерно чинит препятствия, а прокурор и суды выносят странные и незаконные решения»*.

Изначально прокурор заявлял, что г-н Куриленко предложил г-ну Некричу незаконно получить права на недвижимость, принадлежавшую г-ну Минееву, и убить его. В начале процесса г-н Куриленко выступал в роли подсудимого, но обвинения с него были сняты без какой-либо видимой причины. Г-н Краснов рассказывает о характере вменяемых ЗЛ незаконных действий более подробно (страница 5, параграфы от 6 (d) до 6 (s)).

По его словам, *«я никогда не сталкивался с предъявлением столь серьезных обвинений на основании столь слабых доказательств. Безотносительно очевидной ненадежности тайных показаний с чужих слов, данных Шмагиным, сам факт предположительного делового партнерства с Некричем не является ни в коей мере надежным доказательством того, что Г.Ш. знал об упомянутой преступной деятельности. Никакие из доказательств не*

отражают намерений Г.Ш. — например, его разговоров с другими людьми или поступков, совершенных Г.Ш.».

Заявление г-на Краснова свидетельствует о том, что он представлял интересы г-на Шуппе с тщанием и упорством. Он ссылается на письменные отклики прокурора и следователя, полученные в ответ на ряд его ходатайств; эти ответы выглядят слабыми и шаблонными.

Он делает следующий вывод: “82. Выше я привел краткое изложение расследования по данному вопросу, которое, по моему опыту, является экстраординарным. Разумеется, я и раньше часто сталкивался с незаконными решениями следственных органов по другим делам, но частота и планомерность противозаконных решений в этом деле делают его, по моему опыту, экстраординарным. В самом начале расследования решение обвинить Г.Ш. в мошенничестве было принято без какой бы то ни было доказательной базы. Возможно, это не редкость в России, но по моему опыту выдвигать серьезные обвинения в убийстве без доказательной базы неслыханно. Более того, если для судов является нормой поддерживать ходатайства о предварительном заключении при обвинении в убийстве, то непрекращающаяся, абсолютная поддержка незаконных действий следователя в данном деле снова является экстраординарной. Я никогда не сталкивался с ситуацией, при которой бы множество поданных мной ходатайств и жалоб от имени моего клиента моментально отклонялись без надлежащего обоснования на всех уровнях системы уголовного правосудия.

83. На основании вышеизложенного я вынужден сделать вывод, что следствие и обвинение против Г.Ш. руководствуются его связями с Борисом Березовским, и что справедливое рассмотрение дела Г.Ш. в России невозможно. Не существует никакой другой причины, которая может объяснить совокупность помех и злонамеренных действий со стороны следователя (отказ раскрывать подлежащие обжалованию решения суда, отказ включать в документы дела оправдательные материалы, отказ разъяснять обвинения против Г.Ш.), а также поддержку такого поведения со стороны прокуроров и судов. Совокупный эффект всех решений, принятых следователями, прокурорами и судами столь экстраординарен, что я не могу сделать никакого другого вывода».

Г-н Краснов произвел глубокое впечатление как свидетель. Периодически его смущал тот факт, что его показания переводятся на английский, и он явно изо всех сил старался давать максимально точные ответы.

По его словам, Отчет следствия был первым документом, в котором г-н Ваньков, а не г-н Минеев был назван владельцем собственности, ставшей объектом мошенничества. Г-н Краснов заявил, что поскольку он фактически являлся свидетелем, ему бы не хотелось делать предположений о личности свидетеля Шмагина. Заявлялось, что г-н Куриленко — российский генерал в отставке, но эту информацию он не может ни подтвердить, ни опровергнуть.

При перекрестном допросе он заявил, что упоминание г-на Ванькова — новый поворот в деле. Он считает, что до сих пор не получил полного доступа к материалам обвинения. Ему задали вопрос по поводу выдвигаемых в прессе предположений о том, что ЗЛ скрывается. Он ответил, что в российском законодательстве понятие «скрываться» не определено. Однако Верховный суд России подтвердил, что если физическое лицо покидает страну на основании своего права на свободу перемещения, то оно вправе это сделать.

Г-н Краснов заявил, что ЗЛ проживало в Великобритании в течение пятнадцати лет, и что оно покинуло РФ как минимум за тринадцать лет до возбуждения этого уголовного дела.

При вторичном допросе он подтвердил, что г-н Шуппе пытался обратиться к следователю в письме от 13 января 2015 года до того, как следователем было принято решение получить ордер на предварительное заключение.

Профессор Бауринг

Профессор хорошо известен данному суду. Он давал показания по ряду дел об экстрадиции, причем не только в РФ. Он предоставил объемный отчет с рядом приложений.

В своем отчете он затрагивает проблему судей, которые поддаются давлению при рассмотрении особых дел (параграф 95): *«...если затрагиваются интересы государства или близких к режиму влиятельных лиц, существует большая опасность вынесения необъективного решения. Чем ближе находится рассматриваемый вопрос к центру и к самым уязвимым интересам государства или этих лиц, тем выше риск того, что судьи вынесут «нужное решение». В большинстве случаев не требуется даже телефонный звонок: лояльный судья назначается председателем суда, имеющим абсолютные полномочия по выбору судьи для рассмотрения дела. Не проявляющий лояльности судья будет наказан разными способами: отсутствие перспективы повышения; потеря льгот, включая жилье; в худшем случае — отставка, которая влечет за собой потерю пенсии, льгот и юридической неприкосновенности».*

В слушании без присяжных заседателей процент оправдательных решений составляет 1%, в то время как в слушаниях с присяжными он составляет около 15-20%. Оправдательные решения отменяются по апелляции в тридцать раз чаще, чем обвинительные.

По поводу убийства г-на Минеева он высказывает следующее мнение (параграф 185): *«...все следствие по делу убийства г-на Минеева представляет собой хаос и загадку. В прессе называли множество лиц, которые могли иметь мотив убийства г-на Минеева, включая его отдельно проживающую супругу, лиц с Кавказа и его бывших директоров. Особого внимания заслуживают подогреваемые следствием слухи о причастности бывших служащих разведки к организованным преступным группировкам, а также сообщения о коррупции, касающиеся старшего следователя».*

Что касается перспектив справедливого суда и прочих затрагиваемых им соображений (параграф 190 в первом отчете): *«Мне кажется, есть все причины, которые я указал ранее — в частности, неопровержимый факт, что Б.Б в глазах Кремля являлся самым главным врагом российского режима, и что Г.Ш. был не просто его зятем, а близким товарищем — чтобы считать, что существует реальный, высокий риск того, что преследование Г.Ш. на самом деле является политически мотивированным, и что есть прочие соображения, которыми руководствуются при его преследовании. Я также считаю, что в описанных и проанализированных мной обстоятельствах — в частности, при систематической и повсеместной коррумпированности судебной системы с точки зрения финансов и политики, ее крайней подверженности давлению и назначению нужных людей — существует реальный, значительный риск того, что дело Г.Ш. не будет рассмотрено в России справедливым образом».*

По его мнению, связи между ЗЛ и его тестем были довольно тесными. Он говорил: *«Российское государство не прощает. Оно методично преследует важнейшую цель: выдачу всех лиц, связанных с г-ном Ходорковским и г-ном Березовским... Это своего рода месть».* Он считал важным тот факт, что помимо прочих связей с г-ном Березовским именно ЗЛ сообщило новости о его смерти и передало информацию прессе. По его словам, *«г-н Шуппе находится за завесой домыслов. Посторонние люди верят в его виновность или в то, что с г-ном Березовским связано что-то очень серьезное».*

Был вопрос относительно права ЗЛ на суд присяжных; этот вопрос был задан профессору Баурингу, и в результате был вызван г-н Краснов. Г-н Краснов заявил, что за тридцать лет его работы не встречал ситуацию, когда лицо подает ходатайство о рассмотрении дела в суде присяжных и получает отказ. На мой вопрос он ответил, что окончательное решение о рассмотрении дела судом присяжных будет приниматься судьей, рассматривающим дело. Он говорил, что, несмотря на письменные гарантии права ЗЛ на суд присяжных, у него есть *«обоснованные подозрения, что в данном случае закон в отношении г-на Шуппе будет нарушен».*

Доктор Гладышев

Этот свидетель — тоже очень опытный российский юрист из Москвы. Тот факт, что он — квалифицированный специалист, не оспаривается. Он представил объемные и тщательно подготовленные показания, в которых он довольно подробно изучает дело против ЗЛ. Он приходит к выводу, что *«справедливое рассмотрение дела г-на Шуппе в России практически невозможно».*

Что касается ссоры между Борисом Березовским и Владимиром Путиным, то он предполагает, что основной ее причиной явилась разница в мнениях по поводу чеченской войны, радикальной централизации власти Кремля над регионами России, а также растущая враждебность между этими двумя людьми, достигшая своего пика, когда во время трагедии с атомной подлодкой «Курск» по главному российскому телеканалу, подконтрольному г-ну Березовскому, г-на Путина показали в негативном свете.

В своих свидетельских показаниях он заявил, что фигура г-на Березовского сохраняет символическую важность. Его демонизация служит определенным психологическим потребностям (текущего) режима. Он выразил сомнение, что какой-либо следователь или судья *«рискнет оправдать его».* Будучи практикующим юристом, он считал, что суд *«можно считать решенным».*

Отчет SC Strategy Limited

Приемлемость отчета SC Strategy Limited от 29 ноября 2016 года для его рассмотрения по существу вызвала споры. Собственниками компании являются исключительно видные лица.

Лорд Карлайл должен был выступить с показаниями во время основных слушаний. Мне сообщили, что он не смог дать показания на той неделе, и, несмотря на то, что я получил письменные заявления о приемлемости отчета от г-на Колдуэлла и г-на Эванса, я не выслушал устных показаний, и г-н Кит не требовал переноса заседания, чтобы выслушать Лорда Карлайла позднее.

В данном отчете приводится краткое изложение исторических наблюдений, которые,

по моему мнению, не относятся к разбирательству, но в нем есть ряд наблюдений по существу вопроса, которые формируют основу для выводов отчета. В отчете говорится, что его выводы большей частью базируются на информации доктора Джонатана Эйала, «уважаемого и всемирно известного специалиста по Российской Федерации», а также на ряде анонимных источников.

Поскольку я не выслушал показаний ни лорда Карлайла, ни доктора Эйала, и не имею более подробной информации по этим анонимным источникам, я счел допустимым принять отчет, но не принимать во внимание наблюдения и выводы в нем.

Статья 3: условия содержания в российских тюрьмах

В отношении условий в российских тюрьмах высказывается немалое и объяснимое беспокойство.

Показания профессора Моргана

24 апреля 2017 года профессор Морган, по распоряжению и от лица РФ, посетил с проверкой Федеральный СИЗО-1 в Москве совместно с доктором Аланом Митчеллом, который также действовал по распоряжению и от лица РФ. Позднее, 25 и 27 апреля, они посетили три исправительные колонии в Республике Мордовии и в Вологодской области.

Заявлялось, что после осуждения г-н Шуппе будет содержаться либо в колонии № 5 в Вологодской области, либо в колонии № 17 в Республике Мордовии в зависимости от преступлений, в которых он будет признан виновным. Колония № 5 предназначена для пожизненных заключенных, а колония № 17 предназначена для заключенных, отбывающих срок от пяти лет и более.

После осуждения г-н Уолш будет заключен в колонии № 22 в Республике Мордовии. По его словам:

«11.1 Я не вижу препятствий по статье 3 для экстрадиции г-на Уолша или г-на Шуппе и для их предварительного заключения в Федеральном СИЗО №1 г. Москвы. Эта тюрьма не переполнена, и не была переполнена в последние годы. Тюрьма соответствует требованиям ЕСПЧ, выдвинутым в решении по Ананьеву... Я рад, что ни по одной из характеристик (отсутствие улучшений, тесные камеры, ограниченные помещения для физической активности) Комитет по предотвращению пыток не нашел бы условия содержания настолько стесняющими или бедными, чтобы назвать их «бесчеловечными» и «унизительными»; их бы не счел таковыми и ЕСПЧ при получении петиции.

11.2 В отношении колоний № 17 и 22 в Республике Мордовии я сделал вывод, что режим и условия для рядовых заключенных (если бы Комитет Совета Европы по предотвращению пыток провел бы здесь проверку) вызывают ряд критических замечаний. Спальные помещения (в большинстве из которых предусмотрено 2 м² на заключенного) крайне переполнены, почти не оставляют личного пространства, дают основания полагать, что они способствуют эксплуатации среди заключенных, и что в них тяжело осуществлять надзор... Я не думаю, что ЕСПЧ счел бы эти условия нарушением статьи 3.

11.3 Если же, однако, заключенный впадает в немилость исправительной системы в колонии № 17 или 22 и попадает в штрафной изолятор на период до 15 дней или до полугода, то он заметит, что условия содержания не соответствуют стандартам, которые

требовал ЕСПЧ в пилотном постановлении по Ананьеву... Разумеется, невозможно предугадать, придется ли г-ну Уолшу и г-ну Шуппе испытать содержание в штрафном изоляторе колонии № 22 или 17 соответственно.

11.4 В отношении г-на Шуппе и его возможного направления в колонию для пожизненно осужденных в Вологодской области мы можем сделать более точный прогноз. При вынесении обвинительного приговора с пожизненным сроком заключения и при направлении в колонию для пожизненно осужденных в Вологодской области он с большой долей вероятности будет содержаться в камере размером меньше допустимой по мнению Комитета Совета Европы по предотвращению пыток и по требованиям ЕСПЧ в соответствии с пилотным постановлением по Ананьеву. Он имеет шанс получить возможность трудоустройства, но, вероятнее всего, не получит его, как и большинство заключенных в колонии для пожизненно осужденных. В этом случае он будет приговорен (возможно, что на всю оставшуюся жизнь) к строгой камере на 23 часа в сутки, попадая под действие дисциплинарных требований и требований безопасности, которые никак не связаны с оценкой его опасности, а вызваны лишь одним фактом его пожизненного заключения. Я безо всякого колебания заявляю, что данные условия будут сочтены Комитетом Совета Европы по предотвращению пыток недопустимыми, и с большой долей вероятности будут нарушать положения статьи 3 ЕСПЧ».

В своих устных показаниях свидетель заявил, что пространство, гарантируемое Федеральным СИЗО-1, является достижимым. Аналогичным образом он счел достижимым пространство, гарантируемое в отношении колонии №17.

Однако в отношении колонии №5 гарантия пространства в три квадратных метра недостижима. Колония №5 располагается в здании монастыря и «над ней работают». Некоторые помещения очень малы. Если российская сторона берет на себя обязательство гарантировать одиночную камеру экстрадируемому лицу, то требуемая площадь может быть обеспечена.

Некоторые заключенные содержатся в довольно просторных камерах, что может происходить по ряду причин.

Согласно данным, ранее предоставленным профессору Моргану и доктору Митчеллу, в колонии предусматривалась работа в две смены. Это означает, что на момент проверки колоний № 17 и 22 дневные помещения должны были быть заняты, но на самом деле они пустовали. Поэтому он предположил, что предоставленные ему данные устарели. За последние десять лет численность заключенных в России снизилась на сорок процентов: с более чем миллиона заключенных в 2010 году до примерно 620 000 на сегодняшний день.

В перекрестном допросе он заявил, что, по мнению Комитета Совета Европы по предотвращению пыток, даже лица, находящиеся на предварительном заключении, должны выпускаться из камер на семь-восемь часов в день. Пожизненные заключенные должны содержаться в камере с не более чем двумя другими сокамерниками, что явно нарушается в колонии № 5. Комитет Совета Европы по предотвращению пыток довольно регулярно возвращался в Россию, что свидетельствует о продолжающихся проблемах. С момента дела Ананьева против РФ было вынесено около 150 судебных решений по соблюдению условий содержания заключенных на предварительном заключении и после вынесения приговора.

Комитет по предотвращению пыток считает большие жилые блоки нежелательными,

поскольку в них обеспечивается крайне мало личного пространства, а вероятность запугивания и насилия между заключенными возрастает. В большинстве колоний РФ заключенные содержатся в больших жилых блоках.

РФ опубликовала лишь три из 26 отчетов Комитета по предотвращению пыток. Профессор подтвердил, что Комитет по предотвращению пыток не использовал термины «бесчеловечно» и «унизительно» в опубликованных отчетах, но он почти наверняка уверен, что эти слова фигурировали в неопубликованных отчетах. Если государство добивается результатов, то Комитет по предотвращению пыток не склонен использовать термины «бесчеловечно» и «унизительно».

Свидетель задал вопрос, можно ли достичь в колонии № 17 необходимых требований по свободному пространству, убрав соседнюю койку, но он ответил, что к заключенному, заявившему исключительные права на свободное пространство у койки, не будут хорошо относиться. В здании №4 есть камеры площадью от 3 до 4 квадратных метров.

В России подразумевается, что пожизненные заключенные должны содержаться в крайне суровых условиях. Ожидается, что пожизненных заключенных никогда не выпустят. Условия имеют карательный характер и делятся бессрочно. Режим в колонии №5 — один из самых жестоких, виденных им. Смягчающие обстоятельства не были заметны.

Показания доктора Митчелла

В своем отчете от 22 сентября доктор Митчелл заявляет: *«12.10 с учетом вышеизложенного я могу сделать только один вывод: есть серьезные причины полагать, что в случае экстрадиции г-на Шуппе России и в случае его заключения он с большой вероятностью будет подвергаться бесчеловечному и унижительному отношению или наказаниям, что нарушает положения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека».*

Что касается колонии № 17, то свидетель заявил, что в отношении гарантии (в случае, если г-н Шуппе будет приговорен к сроку заключения менее пяти лет) не было ясности. Ему было очевидно, что камеры в колонии № 17 не соответствуют положениям статьи 3.

Колония № 5 — самая изолированная и жестокая тюрьма, которую он когда-либо видел. В ней функционирует система «беспрестанной тирании». До ближайшего доктора ехать 230 км. В прошлом году доктор приезжал в колонию дважды. За последние двадцать лет ни один заключенный не был направлен в отделение экстренной медицинской помощи.

Во время своего визита в колонию № 5 он говорил с заключенными, и некоторые плакали во время беседы. Тюрьма физически изолирована, там недостаточно возможностей для свиданий, и в первые два года заключения контакты с родными запрещены. Телефонные разговоры обычно не разрешаются. Члены Общественной наблюдательной комиссии могут разговаривать с заключенными только при ведении видеозаписи, и если губернатор не запретит посещения представителей прессы.

В ответ на мой вопрос доктор Митчелл заявил, что они с профессором Морганом солидарны, и что у них нет существенных разногласий.

Дело Дзгоева

В апелляционной жалобе в адрес моего решения по делу «Дзгоев против Генеральной прокуратуры Российской Федерации» [2017], Высокий суд Англии и Уэльса 735 (административные дела), Апелляционное присутствие отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия поручило Королевской уголовной прокуратуре изыскать дополнительные письменные гарантии от РФ в отношении условий предварительного заключения. Рекомендованный образец запрашиваемой судом гарантии был прикреплен к решению.

РФ предоставила требуемые гарантии, и 6 июля 2017 года был вручен комментарий к решению суда, в котором суд подтвердил, что гарантии были предоставлены в допустимой форме, и что апелляционная жалоба г-на Дзгоева была отклонена.

В последних параграфах комментария к решению суда по апелляционной жалобе Дзгоева содержится следующее:

«4. Мы учитываем тот факт, что в соответствии с нашим решением жалоб на плохое обращение с апеллянтом во время его последнего заключения в России не поступало. Мы напоминаем, что дополнительные гарантии предоставляются соответствующими органами Российской Федерации, что Российская Федерация является членом Совета Европы, а также высокой договаривающейся стороной Европейской конвенции по правам человека. Мы, в частности, отмечаем, что гарантии, предоставляемые данному суду, направлены на решение конкретных вопросов, связанных с данным конкретным апеллянтом. В интересах Российской Федерации соблюдать данные гарантии.

5. В данных обстоятельствах мы будем полагаться на предоставленные гарантии. Таким образом жалоба отклоняется».

В данном случае РФ предоставила письменную гарантию от 4 июля 2017 года, в которой говорится следующее: *«В случае, если г-на Г.Н. Шуппе экстрадируют Российской Федерации с целью его привлечения к уголовной ответственности, то в период предварительного следствия он будет содержаться в Федеральном казенном учреждении «Следственный изолятор № 1 Федеральной службы исполнения наказаний по Российской Федерации (ФКУ СИЗО-1 ФСИН РФ), а в случае вынесения обвинительного приговора судом он будет переведен в Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 17 Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Республике Мордовии (ФКУ ИК-17 УФСИН РФ по Республике Мордовии) или в Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 5 Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Вологодской области (ФКУ ИК-5 УФСИН РФ по Вологодской области); решение по переводу лица в Исправительную колонию №17 или в Исправительную колонию №5 будет принято в зависимости от обвинительного приговора по вменяемым преступлениям).»*

Настоящая гарантия обеспечивает минимум в четыре квадратных метра жилой площади в Федеральном СИЗО-1 и минимум в три квадратных метра жилой площади в Исправительной колонии № 17 (Республика Мордовия) и в Исправительной колонии № 5 (Вологодская область).

Письменная гарантия обеспечивает соответствие жилищным стандартам, стандартам по свиданиям, кормлению, медицинским услугам, а также обеспечивает доступ к юридическим услугам и к поддержке Посольства.

Несмотря на тот факт, что письменные гарантии, предоставленные Дзгоеву, и рассматриваемое дело относятся к различным тюрьмам, расположенным в совершенно разных регионах России, и несмотря на невероятно удручающие показания в отношении двух исправительных колоний, я считаю себя связанным решением по Дзгоеву. Я хочу сказать, что я принял во внимание все медицинские доказательства, предоставленные от имени г-на Шуппе: это показания доктора Пфеффера, доктора Макфиллипса, профессора Катона и г-жи Аболины. Медицинские доказательства были предоставлены в подтверждение статьи 3, а не в поддержку запрета лишь по разделу 91.

После показаний профессора Моргана и доктора Митчелла у меня возникли сомнения по поводу гарантий, предоставляемых колонией № 5 Вологодской области.

Однако по приведенной выше причине я принимаю письменную гарантию, предоставленную Генеральной прокуратурой РФ и отклоняю протест по статье 3.

Прочие соображения

Экстрадиция лица территории категории 2 запрещается на основании прочих соображений, если (и только если) выясняется следующее:

(a) запрос на его экстрадицию (хотя заявленный в связи с преступлением, за совершение которого запрашивается экстрадиция) фактически оформлен с целью его преследования или наказания из-за его расы, вероисповедания, гражданства, пола, сексуальной ориентации, политических взглядов, или

(b) если после экстрадиции есть вероятность предвзятого судебного процесса либо наказания, лишения свободы или ограничения свободы личности из-за его расы, вероисповедания, гражданства, пола, сексуальной ориентации или политических взглядов.

Данные о политических взглядах г-на Шуппе отсутствуют; нет даже доказательств, что он когда-либо принимал участие в российской политике после его отъезда из РФ в 2001 году. Несмотря на это, есть доказательства, что запрос на его экстрадицию в РФ исходит от верхушки российского режима в связи с ее беспрестанным вниманием к фигуре г-на Березовского и в связи с тесными взаимоотношениями между этими двумя людьми.

Я должен отметить, что в связи с политическим интересом вокруг ЗЛ вступает в действие раздел 81. Я ограничен словесной формулировкой закона. Я пришел к выводу, что запрос на экстрадицию не основан на политических взглядах ЗЛ, и что его политические взгляды маловероятно сыграют роль в судебном разбирательстве или в настоящем ходатайстве. При экстрадиции и вынесении обвинительного приговора он не будет наказан за свои политические взгляды, и запрос на экстрадицию также не связан с его политическими взглядами.

Я отклоняю доводы в связи с разделом 81.

Статья 6

Мне предложили заявить, что в случае экстрадиции в РФ г-н Шуппе будет подвергаться серьезной опасности в виде вопиющего отказа в правосудии. Суду требуются убедительные доказательства, чтобы он мог подтвердить соответствие выдвигаемым критериям.

Доказательства, полученные от свидетелей-специалистов, по моему мнению продемонстрировали, что настоящее дело вызвало невероятный интерес в РФ, и что в случае значительного интереса на судью будет оказываться существенное влияние с целью вынесения обвинительного решения. Если г-ну Шуппе будет представлена возможность суда присяжных, и если его оправдают в обоих выдвинутых обвинениях, то вероятность отмены оправдательного решения при апелляции будет очень велика.

Я принимаю в качестве показаний тот факт, что в случае разбирательства без суда присяжных рассматривающий дело судья либо будет тщательно выбран, либо он будет действовать по принципу «телефонного правосудия». Обвинительный приговор ЗЛ будет являться большим успехом для текущего режима.

Я полагаю, что беспокойство вызывает ряд факторов: законодательный перекосяк в пользу обвинительного решения, лежащее на защите бремя доказательства, контроль следователя над документами дела, стремление к уголовному преследованию ЗЛ несмотря на исключительно слабую доказательную базу, подвергающийся давлению младший судья, а также политическая заинтересованность в процессе и в его результате.

Злоупотребление процессом

В свете моих выводов по статье 6 я не выявил злоупотребления процессом со стороны г-на Шуппе.

Заключение

Я полагаю, что решение по настоящему делу будет принято под давлением и с вынуждением судьи вынести обвинительный приговор (как в суде первой инстанции с одним судьей, так и при апелляции в случае оправдательного решения присяжных) вне зависимости от силы или слабости доводов обвинения. Далее, я полагаю, что г-н Шуппе *«будет подвергаться вопиюще несправедливому суду, в результате которого (по причине его связей с Борисом Березовским) будет вынесен заранее известный приговор»* (параграф 1.1 Заключительных замечаний защиты). В данных обстоятельствах я решил, что высокий предел, необходимый для признания нарушения статьи 6, достигнут.

В соответствии с вышесказанным я оправдываю г-на Шуппе.

4 августа 2017 года

Окружной судья Кеннет Грант (Магистратский суд)